

КРИЗИСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2013 В.В. Ефимов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

E-mail: v.efimoff@mail.ru

Статья посвящена проблеме обеспечения экономической безопасности, которая содержит в себе диалектическое единство двух равно значимых аспектов: сохранности (стабильность) и изменчивости (развитие). Многие из воздействующих на государство негативных факторов направлены лишь на один из этих аспектов. Кризисы отрицательно влияют практически на все стороны общественной жизни. К настоящему времени не выработано эффективных мер профилирования кризисов, исследование их природы и истоков является чрезвычайно важной задачей.

Ключевые слова: кризисы, экономическая стабильность, волны Кондратьева, управляемый кризис, Вашингтонский консенсус, модель бескризисного развития.

Ученые уже на протяжении нескольких веков существенно различаются во взглядах на причины возникновения кризисов. Более того, известный американский экономист Элвин Хансен, посвятивший немало своих работ изучению экономических циклов, так выразился по этому поводу: «На протяжении всей истории литературы об экономических циклах различные экономисты все снова и снова высказывали мнение, что происхождение циклических колебаний остается неразрешимой загадкой»¹.

Макроэкономическое рыночное равновесие, если и достигается на практике, то только как краткосрочный эпизод в динамике взаимодействия макроэкономической системы в целом с внешней средой и ее компонент друг с другом. Движущие силы данных процессов таковы, что именно они выводят систему из равновесия, если оно достигается, и порождают «перерегулирование» (в этом случае система в своей динамике «проскакивает» точку возможного равновесия, не успевая «притормозить», чтобы остановиться в ней). Действие этих движущих сил выражается в том, что за периодами успешного промышленного развития и всеобщего экономического процветания всегда наступают периоды спадов, в которых разрушается некоторая часть ранее наработанного производственного потенциала, растет безработица и сопутствующие ей социальные проблемы, поскольку многие жизненно важные потребности людей, государственности и общества в целом утрачивают экономическое обеспечение.

По оценкам экспертов, протекающие в современных условиях кризисные процессы могут напоминать по своему графическому отображе-

нию во времени латинские буквы V, U либо W. В первом случае это быстрый рост после резкого падения, во втором случае - состояние длительной рецессии перед взлетом вверх, а в третьем - череда взлетов и падений между началом и концом кризиса.

При начале последнего глобального кризиса федеральный министр финансов Германии Пеер Штайнброк 25 сентября 2008 г. пророчески заявил, что «роль США как сверхдержавы закончилась». Финансовый кризис сразу же перерос в экономический, и практически во всех развитых странах началась рецессия - сокращение производства. Масштабы кризиса оказались столь глубокими, что впервые его сравнили с Великой депрессией 1930-х гг. Он нанес самый серьезный урон экономической безопасности. Резко возросла безработица в мире, и, таким образом, кризис пришел и в социальную сферу. Произошло заметное ухудшение условий жизни населения многих стран из-за снижения зарплат и подорожания продовольствия. Все это вызвало массовые социальные протесты в ряде развитых стран, а во многих развивающихся странах Ближнего Востока и Северной Африки они оказались столь мощными, что спровоцировали социальные революции, приведшие к смене режимов в некоторых из них.

К настоящему времени все имеющиеся теории экономических кризисов могут быть сгруппированы на основе трех базовых объяснительных моделей²: модели стохастической неустойчивости мирового рынка; модели циклического волнового резонанса; модели управляемого кризиса через посредство центральных банков и Федеральной резервной системы США (ФРС). Рассмотрим существо и недостатки имеющихся

представлений об истоках и причинах кризисных явлений, а также предложения по их предотвращению в будущем.

Модель стохастической неустойчивости. В каждой развивающейся экономической системе существует определенный порог управляемости, после которого она усложняется настолько, что попытки централизованного регулирования пропорций теряют смысл и лишь увеличивают ее общую разбалансировку. В рамках модели стохастической неустойчивости экономическая система рассматривается в качестве сложной структуры, состоящей из набора самоорганизующихся элементов, способных к самонастройке в рамках действующей парадигмы развития. Устойчивые взаимосвязи отдельных элементов обеспечивают стабильность функционирования рыночной системы, на это же нацелены и усилия государственных органов власти, локальных центров управления. Однако в связи со сложностью действующей системы ее отдельные элементы разнонаправленно отклоняются от оптимального режима функционирования. На отдельных этапах развития такие постоянно присутствующие флуктуации могут стохастически (случайно) сработать на суммирование имеющихся отклонений по одному из значимых параметров состояния системы в целом. Система при этом выходит из стационарного режима и оказывается в точке бифуркации, когда ее последующие возможные состояния многозначны и не могут быть спрогнозированы в связи с однозначно случайным характером последующего развития. Данная модель, объясняя кризис попаданием системы в точку бифуркации, что якобы неизбежно, позволяет снять ответственность за возникновение кризиса с кого бы то ни было.

Так, в соответствии с моделью стохастической неустойчивости мировой кризис 2008 г. объясняется следующим образом. В американской экономике произошло избыточное кредитование потребительского ипотечного рынка, превысившее потенциал возможной возвратности ликвидных активов. Из-за невозвратов возникла цепочка банкротств, начиная с *Funny May* и *Freddie Mac*. В цепочку оказались втянуты работающие с ними крупные банки, а в результате - вся мировая финансовая система, а затем мировая экономика.

Действительно, в жизни бывают явления, развивающиеся по законам цепных реакций (ядерный распад в реакторах и боеприпасах, замерза-

ние переохлажденных жидкостей и т.п.). И можно предположить, что за стохастической моделью стоят такого рода “цепные реакции” в финансовом обращении, в результате которых какой-то один сам по себе незначительный задержанный платеж имеет следствием обвал всех мировых финансов. Но для того чтобы цепная реакция началась, в самой системе должны быть внутренние причины и на нее должны быть оказаны некоторые внешние воздействия. Однако стохастическая модель ничего не говорит ни о внутренних причинах, ни о внешних воздействиях запуска цепной реакции. И это делает ее научно несостоятельной и бесполезной по отношению к задаче предотвращения кризисов в будущем.

Модель циклического волнового резонанса. Одной из широко распространенных теорий, объясняющих причины и характер мировых кризисов, является теория циклического волнового резонанса. Теория длинных волн экономического цикла была подробно разработана русским экономистом Николаем Дмитриевичем Кондратьевым (1892-1938) в таких работах, как монография “Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны” (1922) и доклад “Большие циклы экономической конъюнктуры” (1925).

При обобщении массива эмпирических данных ученый пришел к выводу о существовании в рыночной экономике сменяющих друг друга длинных волн устойчивых экономических тенденций продолжительностью в 40-60 лет. Капиталистический мир в свете кондратьевских открытий явно не шел к краху, хотя циклические перепады в его развитии могли достигать критического уровня.

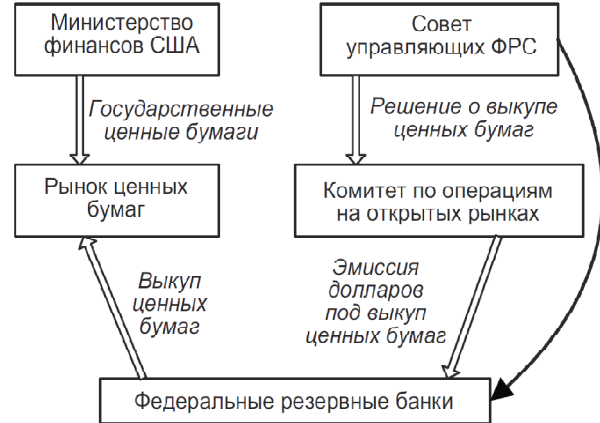
Структура кондратьевских циклов весьма проста. Каждый цикл состоит из двух фаз, или волн, - повышательной и понижательной. Повышательная волна - это период длительного преобладания высокой хозяйственной конъюнктуры в мировой экономике, когда она развивается динамично, легко преодолевая возникающие в этот период кратковременные неглубокие спады. Понижательная фаза - период низкой хозяйственной конъюнктуры, когда, несмотря на временные подъемы, доминируют депрессия и вялая деловая активность, в результате чего мировая экономика развивается неустойчиво, испытывает провалы, впадая временами в глубокие кризисы. При чередовании циклов повышательной фазе предшествуют периоды кризиса и депрессии.

Главную роль в смене циклов, по мнению Н.Д. Кондратьева, играют научно-технические новации. Так, для первой волны (конец XVIII в.) решающую роль сыграли изобретения и сдвиги в текстильной промышленности и производстве чугуна. Рост в течение второй волны (середина XIX в.) был обусловлен прежде всего строительством железных дорог, бурным развитием морского транспорта, что позволило освоить новые хозяйственные территории и преобразовать сельское хозяйство. Третья волна (начало XX в.) была подготовлена изобретениями в сфере электротехники и основывалась на массовом внедрении электричества, радио, телефона и других новшеств. Следует отметить, что в реальной жизни происходит наложение одних циклов на другие и в рамках более длительных колебаний совершаются несколько коротких циклов.

Однако если смотреть на возможность применения описанной модели для решения практических задач сегодняшнего дня, то следует признать, что она так же, как и первая модель, претендует, прежде всего, на описание происшедшего. Блокирование же развития негативных процессов на ее основе не представляется возможным, поскольку в рассуждениях о волнах Кондратьева остается не ясным вопрос о собственных параметрах социально-экономической системы, изменение которых порождает обе волны.

Модель управляемого кризиса. Финансовый кризис в этой объяснительной модели признается результатом значительного дисбаланса между реальным сектором экономики и искусственно формируемым спекулятивным, в котором финансовое обращение не сопровождает какое бы то ни было производство, но служит задаче перераспределения покупательной способности в обществе.

В рамках рассматриваемой модели ответственность за формирование кризисов после 1913 г. возлагается на мирового эмитента валюты - США - в лице негосударственной Федеральной резервной системы (ФРС). Именно ФРС регулирует объемы эмиссии доллара, принимая решения о выпуске наличных денег под покупку государственных ценных бумаг, таким образом кредитуя американское правительство ею же напечатанными деньгами. Финансовая схема долларовой эмиссии представлена в литературе³ и приводится нами на рисунке. По сути, мы имеем дело с типичной финансовой пирамидой, при-

Рис. Генерация долларовой финансовой пирамиды

чем под непосредственной угрозой ее развала находятся сами же Соединенные Штаты - должники ФРС.

Следует особо подчеркнуть, что основным владельцем системы, созданной ФРС, не является государство. В сущности, созданная в 1913 г. ФРС фактически частная структура. В ней просматриваются отдельные элементы государственного регулирования, например, назначение Совета управляющих президентом, однако ее практически полная неподотчетность законодательной и исполнительной власти, крайняя степень непрозрачности, а также тот факт, что составляющие ФРС банки являются коммерческими акционерными структурами, явственно говорят о частном характере ФРС.

В результате можно констатировать, что управление ныне действующей мировой финансовой системой (как минимум, в части регулирования денежной массы) осуществляется из одного центра, который представляет интересы политически сплоченной корпорации частных лиц. И с течением времени, не принимая во внимание вопросы стабильности мировой экономики (чему примером многочисленные кризисы), указанная группа лиц наращивает темпы эмиссии доллара⁴.

Такая модель не востребована в общественно-политической практике, поскольку противоречит культовой либерально-рыночной идеологии. Дело в том, что содержание образовательных курсов школы и вузов является тем "эталонном", с которым соотносят поток оперативной информации деятели науки, политики, экономики в процессе постановки и решения ими научно-исследовательских, проектно-конструкторских, социально-управленческих задач. В наши дни учебные курсы, ориентированные на подготовку спе-

циалистов в сфере государственного и муниципального управления, управления в народном хозяйстве, по своему содержанию таковы, что обслуживают реализацию в жизни общества либерально-экономической модели, которая регулярно и порождает кризисы, на что указывали марксисты еще в XIX в. Поэтому под воздействием полученного образования, уповая на рыночную саморегуляцию, политики и экономисты не воспринимают экономические кризисы, снижение качества жизни широких слоев населения, нарастающие антагонизмы в жизни общества как следствие их просчетов в задании стратегических целей общества и неспособности обеспечить адекватное им государственное управление. Соответственно безосновательной вере в рынок все сбои в вопросах государственного управления весьма часто и безосновательно списываются на неразвитость и несовершенство рыночных отношений и на недобросовестность стран конкурентов.

Все сказанное в совокупности привело к утрате отечественной школы самовластного эффективного государственного управления, т. е. такой научной школы, которая позволила бы обеспечить доллару, финансовые крахи отдельных компаний оставить проблемами не России, а США, страны, ведущей необеспеченную эмиссию. Пока же мы не ведем для этого подготовку кадров нужной квалификации, поскольку рынок, якобы, и без их участия все отрегулирует.

Собственное концептуальное безвластие приводит к тому, что кризис, порожденный в США, причиняет России существенно более значимый урон и подрывает наши стратегически заявленные цели, как это случилось, к примеру, с неспособностью под воздействием кризиса выполнить “План В.В. Путина”, заявленный в его преддверии.

Проанализируем причины и механизмы возникновения кризисов нашей государственности под воздействием внешней среды. Все дело в том, что наша экономическая школа оказалась заложницей доктрин и инструкций, целенаправленно внедренных для формирования нашей страны в качестве модуля, автоматически переключающего на себя проблемы, генерируемые США и Европой. Эту схему необходимого сопряжения с экономиками стран, функционирующих в режиме финансовых колоний, выявил в 1989 г. американский экономист Джон Уильямсон. Он подметил, что представители президентской администрации и большинство членов обеих палат Конгресса, подавляющая часть сотрудников разного рода

“мозговых трестов”, руководители Федеральной резервной системы в тех случаях, когда говорят о сотрудничестве со странами Латинской Америки, о необходимости проведения “правильных” экономических реформ, о верном направлении хозяйственного регулирования, исходят из какой-то весьма специфической системы представлений. Причем эти представления полностью выпадают из общепринятых в собственной практике. Уильямсон выразил ее в форме десяти тезисов, назвав эту доктрину “Вашингтонский консенсус” (ВК). И этот термин вошел во всеобщее употребление в кругах политиков и экономистов.

ВК лежал в основе политики МВФ и экономических отношений США с “проблемными государствами” и со странами “третьего мира” и до того, как Уильямсон впервые сформулировал его принципы. Но после этого “Вашингтонский консенсус” стал подаваться обществу, политикам и экономистам как свод гарантий успеха экономического развития государства, которые столь же безальтернативны, сколь и законы природы.

Следуя рекомендациям ВК, государство обеспечивает создание и поддержание на своей территории условий для осуществления на ней некими внешнеполитическими силами заранее спланированной экономической деятельности в соответствии с их собственной целью и концепцией управления производительными силами страны, которая не только не подлежит обсуждению по существу, но даже не оглашается.

Как известно, рынок сам по себе не способен ни к выявлению проблем общественного развития, ни к целеполаганию в отношении их разрешения, ни к выработке концепций макроэкономического управления, ни к самонастройке на провозглашенные политиками цели общественно-экономического развития. ВК освобождает и государство от ответственности за решение такого рода задач. А в действительности нужно внешним силам развитие, а равно деградация производительных сил общества, подвластного ВК, достаточно эффективно управляемы, но по не оглашаемой и не осознаваемой обществом концепции. При этом ее “заклинатели” и их кураторы не считают необходимым афишировать свою власть над реализуемой концепцией и признавать перед обществами свою ответственность за такую деятельность и ее последствия.

Вашингтонский консенсус - беспрепятственная дорога для действия базового средства макроэкономического управления (кредитование под

процент), которое неподвластно государству. Этот вопрос находится в полной власти мирового банковского сообщества, полностью независимого от какого бы то ни было общества с его демократическими институтами. Центробанки многих государств (включая и Россию) де-факто не подчинены ни парламентам, ни правительствам, являются своего рода программно адаптивными модулями, замыкающими государственность на мировую финансовую систему, у которой все они оказываются в заведомо неоплатном долгу. Система функционирования банков организована так, что в своей деятельности они руководствуются только коммерческой целесообразностью, над которой менеджмент банков не властен, а потому он либо жестко придерживается установленных правил, либо отстраняется от работы.

Соответственно решаемым глобальным политическим задачам мировая кредитно-финансовая система по своему усмотрению распределяет кредитные инвестиции и определяет условия кредитования для разных стран. Вследствие этого как бы сама собой и складывается конъюнктура мирового и национальных рынков, делающая в одних государствах развитие определенных производств рентабельным, а в других - развитие тех же самых производств заведомо убыточным. При этом в одних государствах создается высокое качество жизни, обеспечивающее устойчивость общества в преемственности поколений, а в других - порождается экономический геноцид и самогеноцид населения, ввергнутого в деградацию.

Таким образом, для выработки механизма бескризисного существования экономики необходимо применять новые макроэкономические подходы к вопросу экономического развития.

Последние годы все больше показывают нам несостоятельность финансово-счетного подхода к рассмотрению хозяйственной деятельности общества. Экономическая модель, в которой основным критерием успеха является максимальное обогащение, ведет к активнейшему развитию деградационно-паразитических отраслей производства, выдающих максимальные прибыли, подрывающих развитие и экономико-политическую стабильность государства в перспективе.

В отличие от финансово-счетного, организационно-технологический подход обязывает знать метрологически состоятельные ответы на общественно значимые вопросы:

- Как общество порождает потребности, и каковы они по последствиям их удовлетворения?

- Какова приоритетность различных видов продукции и производств при ограниченности ресурсов и производственных мощностей?

- В каких объемах производить?

- Какие технологии производства применять?

- Как распределять продукцию и природные блага?

Также крайне важно вспомнить изначальную функцию денег, т.е. функцию инструмента, упрощающего процесс обмена товарами на рынке. Сейчас деньги стали таким же товаром. Определение товара-инварианта и привязка к нему мировой валюты поможет в решении множества проблемных вопросов, которые не могут быть решены в сложившихся условиях. Этим товаром может стать, к примеру, киловатт-час электроэнергии, поскольку таким образом можно легко пересчитать объемы производства посредством подсчета входящей энергии на каждое предприятие и, отталкиваясь от этих цифр, контролировать процесс эмиссии, который уже будет основываться на конкретных потребностях государства в деньгах, а не на сложных финансовых схемах и расчетах, которые до сегодняшнего дня приводили только к непрерывному росту уровня инфляции. Привязанные к электроэнергии деньги будут полностью обеспечены товарами, что в свою очередь избавит страну от инфляции и, как следствие, от множества современных экономических проблем. У каждой страны появится возможность эмиссии своих денежных знаков, которые будут привязаны к общемировому стандарту, т.е. энергии, а не к бумажке, курс которой регулируется сомнительными механизмами.

Кроме того, важнейший параметр экономической стабильности заключается в строго нулевой ставке ссудного процента. Она и по сей день создает в мировой экономике проблемы, которые невозможно решить, делает нерентабельным производство сельскохозяйственной продукции и продукции с длинной технологической цепочкой производства, что является основой безопасности любого государства.

¹ Чепурина М.Н. Курс экономической теории. М., 1999. С. 387.

² Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром: материалы науч. семинара. Вып. № 3. М., 2011.

³ Там же.

⁴ Там же.